

АЛЕКСАНДР ЛЕВМАН

ЕВРО АВТО КРАТИЯ

ИЛЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПОЯС ЕВРОПЫ

Максим Левончук

**Евроавтократия.
Иллеберальный пояс Европы**

«Автор»

2026

Левончук М.

Евроавтократия. Иллекберальный пояс Европы / М. Левончук — «Автор», 2026

Еще в 1989-м под влиянием идеи Фукуямы о «конце истории» европейские круги успокоились. Свобода, добросовестные выборы, права человека — все это перестало быть предметом заботы, превратившись в данность, вроде воздуха, который не стоит охранять. Впоследствии такая наивность вылилась в один из самых крупных геополитических просчетов уходящего столетия. И пока континент был в расслабленном состоянии, здесь же, на его земле, созрела угроза нового порядка — евроавтократия. Книга разбирает, как именно этой новой системе удалось поставить демократические нормы на службу своим интересам, оставаясь при этом частью (или по соседству) с ЕС. И объясняет, почему либерально-демократический облик Европы рискует остаться лишь параграфом в учебнике истории, если не пересмотреть свой подход.

© Левончук М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
1989 — 1999: Время упущенных иллюзий	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Максим Левончук

Евроавтократия. Иллеберальный пояс Европы

Глава 1

Есть чувство, которое можно описать одним словом — поражение. Но речь не об остаточной горечи после проигранной партии в шахматы или о том, как досадно упустить Кубок в финале. Я говорю про момент «абсолютного исторического банкротства», как одно из самых горьких поражений.

Возьмём, к примеру, такой сценарий. Вы годами возводили здание под названием «либерально-демократическое государство»: вычертили на ватмане настоящий шедевр архитектуры, выверяли каждую линию и думали, что в руках у вас — панацея, рецепт счастья, который приживётся где угодно, от Москвы до Вашингтона, от Берлина до Токио. В конце концов, мир сам должен был постучаться в вашу дверь за этими чертежами, ведь альтернативы, по-вашему, не существовало. Словно история «государственной архитектуры» завершилась у вашего порога, а впереди лишь прямая дорога к успеху.

И тут вдруг люди (народ) решает проверить подрядчика через жёсткий аудит (выборы). Но вот день после выборов. Перед вами отчёт избиркома: явка, распределение голосов и сам итог. И становится ясно, что соотечественники, коллеги, соседи, не просто не принимают ваш рецепт. Они его похоронили, причём с видимым удовольствием. Дали твёрдый и внятный отказ. И при этом ты понимаешь, что прежние меры не помогают. Ни судебное решение, ни статья в солидном издании, ни апелляция к здравому смыслу больше ничего не решают.

С политическим либерализмом и случился такой поворот. Его агония заняла добрых тридцать пять с лишним лет, с лета 1989-го до сегодняшнего дня.

В том самом 1989-м Фрэнсис Фукуяма, тогда еще не слишком известный американский политолог, выпустил в *The National Interest* работу под названием «Конец истории?». ¹ В основе лежала мысль, откровенно наивная: раз коммунизм уже идет ко дну, Берлинская стена вот-вот рухнет, получается что мы, значит, и докопались таки до совершенного устройства. Сочетание либеральной демократии и свободного рынка — это тот самый конец, куда пришла человеческая эволюция. Остается только подкрасить фасад, а в целом концепцию не выкинешь.

Давайте же теперь вернемся к сегодняшнему дню. Дональд Трамп в 2024 году одерживает победу на президентских выборах в Америке уже во второй раз. В связи с этим Фрэнсис Фукуяма публикует в *Financial Times* статью, и не обходит стороной главное: по его словам, успех Трампа есть ни что иное как «окончательный отказ от либерализма». ² Получается, автор теории о «конце истории», если так можно выразиться, ставит под ней точку тридцать пять лет спустя, констатируя, что она вышла в новое начало, вышла в уже в новом варианте — и в довольно жестком.

В промежутке между этими датами разыгралась, пожалуй, величайшая драма нашего времени. Либерализм, который ещё вчера воспринимался как неоспоримый триумф в Холодной войне и зачинатель *Rex Americana*, утратил статус аксиомы. Теперь это не более чем один из многих дискурсов. По оптимистичному сценарию — лишь пункт в меню политического выбора, соседствующий с национальным консерватизмом или левым популизмом. А то и вовсе — лёгкая цель для общественного раздражения, воплощение лицемерия элит.

В этой главе речь пойдет о том, что скрывалось за прошедшими тридцатью пятью годами. О том, как на деле происходит обратное: абсолютная победа сменяется полным крахом.

Мы постараемся вникнуть в один вопрос, который не дает покоя социологам уже не первый год. В чем причина, почему либеральную мысль подорвал не провал, а, напротив, громкий успех? И каким образом нулевые и, с их спокойствием и предсказуемостью, оказались той самой почвой, где укоренился реваншизм?

1989 — 1999: Время упущенных иллюзий

Четверг, 9 ноября 1989 года. В Восточном Берлине, где-то в шесть вечера, Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ) приступает к своей пресс-конференции. Но сегодня день исторический: в зал приглашают представителей прессы разного рода, в том числе и из Западного Берлина. За трибуной расположился Гюнтер Шабовский, спикер партии и член политбюро, на лице которого читалась определённая усталость. У него под рукой листок с новым постановлением о том, чтобы гражданам ГДР была обеспечена свобода передвижения.³ Это непростой документ, вынесенный после долгих уличных волнений в Лейпциге и утвержденный на самом верху. По правилам он должен вступить в силу лишь через несколько дней, после официальной публикации, так что всем пришлось бы узнать о нем лишь со страниц газет.

О новых правилах выезда Шабовский позволяет себе упомянуть лишь под конец часовой пресс-конференции. Вынув из кармана бумагу, он зачитывает её, не отступая от своего обычного канцелярского стиля. Но стоило ему замолчать, как зал охватил гул. «Когда это вступает в силу?» – со своих мест выкрикивают репортёры, среди которых журналист из Италии Риккардо Эрман.

Наступает минутное замешательство. Шабовский в растерянности поправляет очки, всматривается в текст, ища там дату, однако никакой инструкции на листке не обнаруживается. И вот тогда он говорит то, что станет приговором Берлинской стене: «Насколько я понимаю, немедленно, без промедления».

Журналисты не стали даже прощаться, как встали с мест и рванули из зала. И уже через десять минут об этом вещает экстренный выпуск западноберлинского радио. К разным частям КПП, ближе к ночи, начинает стягиваться народ: сначала сотни, затем тысячи. У всех одно требование – открыть КПП.

На вышках дежурят пограничники ГДР с автоматами наперевес. Им велено держать границу, однако приказа открывать огонь по своим они не получали. Переглядываясь, они смотрят на ревущую внизу толпу и не предпринимают ничего. К полуночи Стена перестала быть препятствием: у Бранденбургских ворот люди со слезами радости и бутылками пива уже забрались на бетонные блоки, празднуя падение железного занавеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.